

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПОИСКАХ СЕБЯ

АНАСТАСИЯ ФЕРШТЕЙ

Анастасия Ферштейн

Путешествие в поисках себя

«Издательские решения»

Ферштей А.

Путешествие в поисках себя / А. Ферштей — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744242-2

Приключенческий роман о путешествии с целью поиска себя. История о самопознании, принятии, любви. Экстремальные условия в стране опасностей Сомали. Невероятные встречи на пути хрупкой девушки.

ISBN 978-5-44-744242-2

© Ферштей А.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	18
ГЛАВА 5	22
ГЛАВА 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Путешествие в поисках себя

Анастасия Ферштей

© Анастасия Ферштей, 2021

ISBN 978-5-4474-4242-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

– Я хочу забрать документы! – решительно сказала Майя.

В момент открывания двери кабинета ректора, в голове пронесся последний год жизни, и это добавило твердости голосу. Перед глазами предстала картина поступления в университет, бессонные ночи подготовки, нервы во время экзаменов, склянки выпитой валерьянки, пачки выкуранных сигарет.

На самом деле, это того не стоило. В день вступительных экзаменов студентов завели в аудиторию, раздали задания, выдали шпаргалки. Уже в этот момент статус университета пал в ее глазах. Так много слышала о серьезности, перед тем как подать документы. Все вокруг говорили – это один из самых престижных ВУЗов страны, что из него выходят мастера дела. А на вступительном экзамене требовалось – правильно переписать ответы. Майя поступила без проблем.

Начался учебный год. Преподаватели наперебой предупреждали студентов как трудно здесь учиться и сколько будут требовать знаний. Как оказалось, требовали вовсе не знаний, а денег за сдачу сессий. За этот год Майя не получила в университете ровным счетом ничего. Даже не поняла, в чем заключается то, чему должны обучать на выбранном факультете. В голове крутился только один вывод: деньги отданы, штаны просижены, университет не соответствует статусу, а преподаватели – ученым степеням. Конечно, не в эту минуту поняла. Мысли не покидали последние два месяца завершения учебного года. Понимала, что такое же впустую потраченное время ждет еще четыре года, и не хотела с этим мириться.

Ректор не сразу нашла, что ответить, выпучила на Майю глаза, ошеломленная напористостью. Наталья Сергеевна не ожидала, что студентка, окончившая учебный год с отличием, покинет университет.

– Почему? – единственное, что спросила.

Майя, зная себя, решила не высказывать негативное мнение об университете, иначе от внутреннего возмущения по этому вопросу, ненароком оскорбила бы и ректора, и преподавателей.

– Решила перевестись в другой университет, – последовал ответ спокойным голосом.

– И все же не понятно почему?

– Потому что здесь ничему не научили за год, – давление у Майи начинало подниматься.

– Как же не научили? Ты ведь закрыла сессию, – не успокаивалась ректор.

– Тут это ничего не значит.

– Как же? И что теперь?

– Не считаю нужным оставаться в этом университете, потому что не получила никаких знаний за год, а денег отдала немало. Мне нужно нормальное образование, чтобы знать, за что плачу, – тихо, но уверенно сказала Майя, глядя в глаза ректору.

Она заметила, как налилось краской лицо Натальи Сергеевны, в глазах читалась злоба, а зубы стиснулись от ярости.

– Как ты смеешь такое говорить? Преподаватели Вас учат, чтобы вот так потом отзывались о них? – постепенно повышая тон, возмутилась ректор.

– Я не говорю за всех, я говорю за себя. Трезво оценив то, что появилось в моей голове за год, а ровным счетом не появилось ничего стоящего тех денег, что заплачены, решила, что будет правильнее отчислиться. Будьте добры вернуть документы! – немного нервничая, но сохраняя спокойный внешний вид, сказала Майя.

– Понимаешь, что это так быстро не решается? Приходи через месяц. Теперь нужно отчеты сделать и объяснительные, почему студент с хорошими отметками решил отчислиться, – с явной ненавистью в голосе прорычала ректор.

– Документы нужны сейчас, не собираюсь ездить сюда тысячу раз, чтобы забрать их. Летом все уйдут в отпуск, не хочу Вас тут вылавливать. Верните документы!

– Я тебе сказала через месяц, звони и вылавливай меня! Делать мне больше нечего, заниматься твоими проблемами! – переходя на крик, сказала ректор.

– Вы не кричите на меня. Отчеты – это Ваша работа, и вернуть документы по требованию, тоже одна из Ваших обязанностей.

– Ты мне тут не указывай на мои обязанности, без тебя разберусь, ясно?

Майя вспомнила, как преподаватели улыбались студентам при поступлении, когда они несли деньги в кассу. И поразились, как разговаривают сейчас, когда она больше не заплатит ни копейки.

– Мне все предельно ясно, верните документы!

– Господи, какая же ты непонятливая! – ответила побагровевшая ректор, но все-таки оторвалась от кресла и пасьянса.

Бурча под нос оскорбления в адрес Майи, ректор начала собирать необходимый пакет документов для отчисления. Майя стояла ошарашенная таким отношением и ничего не говорила, чтобы не усугублять ситуации. Через десять минут, когда приказы подписали, документы Майи оказались у неё в руках, она немедленно поднялась, взглянула в глаза ректора напоследок и, мило улыбнувшись, попрощалась. Ответа не последовало.

Выходя из кабинета, и в последний раз двигаясь по коридорам, Майя всем своим существом чувствовала, что поступила правильно. Единственное, о чем она сейчас жалела, это о том, что не взяла с собой диктофон на встречу.

Майя не собирается оставаться без высшего образования и терять этот год жизни впустую. Она уже выбрала простой, но известный университет, и решила поступить на заочное отделение на такой же факультет. На следующий же день документы отданы в новый университет, сданы экзамены и Майя без проблем зачислена.

Теперь остался один вопрос – как провести лето. Майя прибывала в состоянии непонимания того, что делать, к чему стремиться в ближайшем будущем. Хочется понять себя, узнать что нужно внутреннему Я, кто она, в чем миссия. Захотелось сделать что-то, на что она никогда бы не решилась.

Лето проходило день за днем, Майя сидела без дела. Только время от времени ездила со старыми друзьями на озёра, спасаясь от неимоверной жары, а вечера просиживала в компании за бестолковыми беседами о том, о сём.

В очередной из таких дней Майя закончила читать книгу Александра Дюма и наткнулась в домашней библиотеке на произведение Джека Лондона «Мартин Иден». Давно так не увлека-

лась книгой с самого начала повествования. Майя читала, забывая покушать, с утра и до поздней ночи. Никто не мог ее отвлечь, она никуда не ездила с друзьями, не делала ничего по дому, практически не вставала с кровати. Книгу прочитала за 3 дня. Невероятные чувства наполняли ее с каждой главой. А развязка, точнее последнее предложение убило смысл прочитанного. Казался несуразным такой конец. В голове не укладывалось, как такой сильный духом человек, может так распрощаться с тем, чего достиг. Ведь так много еще не изведал в жизни, и так легко смеясь, с ней расстался.

Майя всерьез задумалась о смысле жизни, о том к чему стремиться, и что хочет увидеть в итоге. Читала много литературы, но ничего не помогало в поиске пути к самопознанию. Все, что было прочитано, несло в содержании только теоретическую часть. Ей же хотелось найти себя, услышать внутренний голос и быть с ним в единении, для этого необходима практика. Придумала – искусственным путем создать экстремальные условия жизни.

Майя решила поехать туда, где еще никогда не была. Туда, где никто не сможет ее найти, где не встретит знакомого лица, где нет телефонной связи. Ей удалось собрать к лету денег, которых должно хватить, чтобы купить билет на самолет. Остался один вопрос, куда лететь и как там выжить без денег.

Подумав, изучив карту Африки, Майя выбрала Сомали. Через час билет у нее в руках. В этот момент, осознав безумство поступка, ее окутал страх перед неизвестностью. Вот она сидит дома на диване с билетом в руке. Все приторно стабильно, до боли известно и безопасно. Но что ждет ее там? Как она доберется, где будет ночевать, что будет кушать, какие местные жители, и возможно ли там бродить просто так? Все это устрашало и в то же время будоражило сознание. Хотелось поскорее испытать такие условия жизни на себе, окунуться в неизвестность.

Вечером Майя показала билеты родителям. Конечно, они не одобрили поступок, она даже не знала, на какой срок улетает. Предвидя это, Майя сказала, что купила безвозвратный билет. Родители свирепствовали, это глупо и необдуманно, но в итоге смирились с решением дочери.

ГЛАВА 2

Через четыре дня Майя отправиться в путь на Сомали. Ей требуется немалых усилий, чтобы не зайти в Интернет поискать информацию об этой неизведанной стране, как это делают туристы. Силой воли сдержала себя в руках. Майя не стала ничего планировать, а проблемы будет решать по мере поступления.

Вечер перед вылетом она не находила себе места и не уснула. Трижды перебрала рюкзак, досконально обдумывая каждую вещь, которую нужно взять. Путешествовать в таких условиях с чемоданом не представлялось возможным. Собрано только самое необходимое. Гаджеты сразу убрала в сторону, кроме фотоаппарата. Ей хотелось запечатлеть яркие моменты маленького безумства, увезти с собой на карточках память о местах, в которых еще предстоит побывать. В рюкзаке расположились: паспорт, деньги, зубная паста, щетка, нижнее белье, шорты, юбка, лосины, пара футболок, ветровка, платье, кроссовки, сланцы, бейсболка и очки. Рюкзак получился объёмным, но легким.

Вылет ранним рейсом не задержали. Майя, выслушав наказы родных, пообещала, что будет с ними связываться, если представится возможность. Попросила, чтобы за нее не переживали, она ведь едет не на необитаемый остров с дикими животными, а в страну, где есть люди. Если есть люди вокруг, можно быть уверенным, что найдется добрый человек тогда, когда это нужно. Надо в это верить.

По дороге в аэропорт Майя смотрела на родные улицы, мысленно прощаясь с городом, и почувствовала уверенность в том, что вернется сюда другим человеком.

Рассчитавшись с водителем, Майя зашла в здание аэропорта. Люди бегали, суеились. Стояли очереди к терминалам. Майя разглядывала людей и представляла, кто из них куда летит и зачем. Многие засели в телефоны и планшеты, создавая внешне отрешенный вид, будто их не волновало то, что происходит вокруг. И тут Майя поняла, как правильно поступила, оставив гаджеты дома. Теперь она видит мир, замечает каждую мелочь, вглядываться в глаза прохожих. Другие сидели компаниями и громко общались, по настроению было видно, что они летят на отдых. Вот только куда? Вдруг они летят с ней на одном самолете. Интересно, едут с четким маршрутом, или как Майя летят в никуда?

Объявили посадку на рейс. Майя, поднимаясь по трапу самолета, в последний раз вдохнула воздух родного края. Предстоит провести в пути 10 часов, с одной пересадкой в Стамбуле.

Пилот завел двигатели. Вот он первый момент отпуска, который она так ждала. Разгон, взлет. Самые приятные моменты полета для Майи. Тот момент, когда самолет разгоняется по взлетно-посадочной полосе, Майя не сравнит ни с чем. Переполняли эмоции, когда двигались на огромной скорости и ждали отрыва от земли.

В полёте Майя пыталась представить себе людей, которых встретит в путешествии, как они будут выглядеть, на каких языках говорить и при каких обстоятельствах познакомятся.

Полёт прошел на удивление быстро. Показалось только взлетели, как капитан корабля объявил посадку. Стамбул встретил палящим солнцем, в запасе было восемь часов до следующей посадки. В самолете пассажиров накормили обедом. Майя решила погулять по Стамбулу и не потратить ни копейки.

На улице стояла духота, солнце палило так, что казалось оно достает до самого мозга костей. Надев бейсболку, Майя двинулась хаотично гулять по улицам города. Шла куда глядели глаза. Майя отключила мозг и шла туда, куда несло тело.

«Наверное, со стороны я выгляжу как очарованная, скорее всего даже глупо», – подумала про себя, и улыбнулась этой мысли.

Вокруг жизнь кипела: люди бежали сплошным потоком по улицам, ругались таксисты, плакал ребенок, сигналили машины в пробках, между ними протискивались мопеды. Невероятные децибелы обрушились на уши Майи так, что закружилась голова. Это явно было не то место, где можно было бы начать искать себя. Она вставила наушники в уши, заранее подготовив плейлист народной турецкой музыки. Отдалившись от шума, Майя свернула в старинный район города, стараясь с помощью музыки погрузиться в атмосферу прошлого. Шла по переулку с поднятой головой, разглядывая архитектуру местных зданий.

Тут её одернул местный мальчуган в старых лохмотьях и порванных сандалиях. Майя высунула наушники и услышала звонкий смех. Мальчишка на родном языке пытался что-то сказать и при этом, крепко схватив Майю за руку, тащил в неизвестном направлении. Через пару кварталов из дверей выскочила женщина, с руками в пене. Видно она недовольна тем, что ее оторвали от хлопот, и, увидев сына без разбора отвесила подзатыльник. Малыш даже не обратил внимания на удар, видимо это было у них в порядке вещей. Он таким же голосом загоготал, объясняя что-то матери, не отпуская руки Майи. Не понимая, куда и зачем ее привели, было интересно наблюдать за тем, что будет дальше. Немного покричав, женщина с другим взглядом посмотрела на Майю, так что ей даже стало страшно.

Женщина ловко втокнула Майю в дверь дома, стащила с плеч рюкзак и повела вверх по узкой лестнице. Распахнув одну из дверей в длинном коридоре, вошла туда первая и завела Майю за руку. Бросила рюкзак на стул и принялась показывать комнату. Теперь стало понятно, зачем Майю сюда притащили.

Видимо Майя так явно отличалась от других прохожих, и было видно, что у нее нет ночлега в этом городе, вот мальчишка и решил схватить ее и привести домой, тем самым принести копейку в дом. Судя по тому, как резво мать завела Майю в дом, они промышляли сдачей жилья таким заплутавшим путешественникам. Тут она очнулась и попыталась объяснить, что жилье не нужно. Женщина на секунду замерла, когда Майя на своем языке стала объясняться, размахивая руками. И тут же оживилась. Ей знакомы такие жесты иностранцев, и единственной ее задачей было – удержать путника правдами и неправдами, лишь бы получить с них денег. Только Майя потянулась за рюкзаком, как та, резко схватила его за вторую ручку и указала на комнату, имея в виду то, что Майя должна остаться и заплатить денег.

– No money, – сказала Майя и развела руками.

Эти слова знакомы хозяйке дома, она круто развернула девушку и вытолкала восвояси. Майя ни слова не поняла, по тону было ясно, что та недовольна, время потрачено впустую, уж лучше бы достигала за это время и принялась за другие заботы. На первом этаже мать мальчишки, выпроваживая Майю, отвесила еще один подзатыльник сыну за то, что привел домой человека без денег, вытолкала ее на улицу и громко захлопнула дверь. За дверью слышались крики женщины и рыдания малыша.

Майя пребывала в некотором шоке от этой ситуации. Она и подумать не могла, что такое может приключиться. До завершения регистрации на посадку оставалось еще два часа, и нужно

было выдвигаться в сторону аэропорта. Майя решила пойти другими улицами. С улыбкой на лице от случившегося, перекручивая вновь и вновь картинку, зашагала по улицам старого Стамбула.

На некоторых улицах казалось, что дома вот-вот свалятся на голову, под весом натянутых между балконами веревок для постиранного белья. Полуразрушенные здания доживали век и, видимо никто не думал их сносить. Свернув в переулок, Майя увидела приятную картину. Улица, выложенная брусчаткой, правда вкривь, да вкось.

На первых этажах домов расположились маленькие уютные кафе, на верхних этажах балкончики с цветами, на которых тут и там жители попивают кофе. По такой улице было куда приятнее идти, несмотря на узкое пространство между домами, плюс еще столики кафе занимали не малую часть улицы и через все это пытались протиснуться автомобили. Майя шла в сторону аэропорта то и дело, сворачивая на перекрестках, с такой же скоростью сменялись картины перед глазами, от разрухи к аллеям развлечений и торговли.

Через час Майя дошла до аэропорта, прошла регистрацию и уселась отдыхать в зале ожидания. Вокруг сновала малышня, щебеча на разных языках. Взрослые, накинув повязки на лицо, спали. Кто бегал за детьми, кто перелистывал журналы, кто сидел с гаджетами возле розеток. Тут Майя обрадовалась, что не нужно беспокоиться об уровне заряда телефона, нет смысла читать новости в группах, не нужно кидать фото в социальные сети. Она ждет рейс в неизвестность, почувствовала запах некой свободы, каплю счастья, что у нее есть время взглянуть на мир не торопясь.

Объявили посадку на рейс, теперь оставалось восемь часов полета, и Майя ступит на доселе неизведанную землю. Благо в полёте сразу предложили обед. Только сейчас Майя поняла, как проголодалась за время увлекательной прогулки. Она накинулась на еду так, будто кушает в последний раз в жизни. После обеда сморил сон. Одна беда – в самолетах ужасно неудобно спать. Это единственный минус, который она видела в авиаперелетах. Проспала три часа, а проснувшись казалось, что покорила Эверест. Тело ломило так, что первые двадцать минут разминалась, сидя в кресле, боясь подняться. За это время полёт уморил детей, и они улеглись спать, поэтому в самолете было божественно тихо, что не могло не радовать. Последний ряд был свободен, прихватив с собой книгу и наушники, она расположилась там по-королевски.

В иллюминаторе до самого горизонта простирался океан. Не прошло и часа, как стюардесса объявила о перекусе. Майя еще не почувствовала голод после плотного обеда, но предвидя голодные времена, не отказалась от предложения авиакомпании. Впереди еще четыре часа пути, она уже не знала, чем себя занять. Ни чтение, ни медитация, ни музыка не помогали скоротать время. Этот перелет был самым долгим и мучительным на памяти. После ужина капитан объявил о посадке.

Несколько минут, и Майя ступила на трап. Ее овеял сухой пустынный ветер, и солнце резко ударило в глаза.

ГЛАВА 3

Аэропорт представлял собой двухэтажное здание. Поразило Майю только количество вооруженных людей вокруг. В терминале изучая документы, ее долго рассматривал мужчина с небесно-голубыми глазами, он не внушал доверия и вызывал страх. Через две минуты пристального рассматривания, Майю бросило в жар, ладони вспотели, она начала сильно нервничать, но старалась не подавать вида. Вдруг он резко поставил печать в паспорте и протянул Майе. Её будто обдало холодной водой из душа. Она схватила документы и быстро зашагала прочь, будто знала, куда идти, хотелось поскорее покинуть аэропорт. Оказавшись на улице, Майя увидела местные автобусы, которые битком набиты чернокожими людьми. Крича друг на друга, они карабкались на крыши автомобилей. На улицах оказалось не меньше вооруженных людей, чем на территории аэропорта. Такая картина пугала Майю.

Аэропорт Могадишо располагается в непосредственной близости к морю, и Майя решила добраться туда пешком. Выйдя на улицы, она замерла в ступоре от непередаваемого ужаса увиденной картины города.

Час назад закончилась перестрелка, кругом стояли разбитые машины, полуразрушенные здания, люди на обочинах, вот только крови нет. Таким увидела город Майя. Конечно, не было никакой перестрелки, точнее была, но очень давно. Никто не убирал разруху вокруг, мало какие здания подверглись реставрации, в большинстве так и стояли в разрушенном виде. Люди на обочинах – они там спали на голой земле, черные, грязные и жутко худые. Майя медленно шла по улице с открытым ртом, и не замечала, как за ней следят местные жители. Придя в себя, Майя зашагала быстрее, в надежде выйти на другую улицу, где будет картина приятнее. Из одного дома выбежала старушка, держа в руках кусок ткани, и с криками бросилась к Майе. Догнав ее, женщина ловко накинула Майе на голову платок и повязала вокруг, а концы оставила прикрывать плечи. Погрозив пальцем, также резво скрылась. Майя решила найти укромное место, чтобы снять лосины и надеть самую длинную юбку, которая есть у нее в рюкзаке. Через квартал набрела на заброшенное здание и там переоделась. Оценив помещение, решила, что сюда можно вернуться на ночь. Крыша снесена наполовину, стоит почти целая раскладушка и валяется подушка.

Теперь было не так видно, что Майя белокожая. По улицам ездят старые автомобили, из окна каждого из них торчат автоматы. В основном это АК-47. Только Майя привыкла к виду этих машин, как одна остановилась в ста метрах от нее, выскочили три человека и перекрыли движение. Майя в ужасе прислонилась к стене ближайшего дома, укрывшись в тени. Она ждала перестрелки. Но к удивлению, ничего не произошло. Из машины вышел человек и спокойно зашел в отель. После чего автомобиль двинулся дальше. Майя на первом перекрестке свернула вправо и в конце улицы увидела океан. Ее накрыла волна радости, тут же забыв, что творится вокруг, быстро двинулась в сторону пляжа, глядя прямо перед собой.

На пляже она увидела нечто невероятное для себя. Справа за бетонными блоками и колючей проволокой стояли пластмассовые столы и стулья, на которых сидели местные богачи. Как оказалось это ресторан. Впереди распростерся огромный песчаный пляж, бегающая малышня и громко беседующие люди. Слева увидела несколько хаотично стоящих палаток.

Время клонилось к вечеру, и нужно решать вопрос с ночлегом. Пройдя по палаточному городку, стало ясно, что больше половины палаток пустуют. Майя не понимала, как так, кто бросил их тут? Она поднялась выше по пляжу к пальмам. Там нашлись спелые кокосы. Вот

и ужин. Вкусно и полезно. Только как их расколоть, чтобы не вылился сок, и съесть мякоть? Побродив между пальм, она нашла нож достаточно острый. Тут же лежал камень. Пятью ударами кокос поддался. И вот Майя сидит на берегу Индийского океана и ужинает настоящим Сомалийским кокосом. Жара спала и можно вдоволь насладиться закатом и прохладным ветерком. Тут же Майя наблюдала за людьми возле палаток. Оказались заняты пять из них, а всего на берегу стоит не меньше тридцати. Возле одной палатки увидела престарелую пару. Они жарили рыбу на костре, сидели в обнимку и любовались океаном. Майя рискнула к ним подойти.

– Здравствуйте, hello.

Глаза стариков забегали, они судорожно смотрели то на Майю, то друг на друга.

– Hello, – ответил мужчина, поглядывая на супругу.

– May I ask you where these tents from, and why is there no one there? – смущенно, поинтересовалась Майя. Парочка снова в недоумении переглянулась.

– Fahmi maupo, – выдавил из себя мужчина.

Мужчина говорил на сомалийском. Они с Майей не понимали друг друга. Она попыталась на пальцах спросить у них, откуда эти палатки и почему в них никого нет. Женщина шустро поднялась и проводила Майю в соседнюю палатку, открыла и показала, что девушка может тут остаться. Майя благодарно закивала головой. В палатке оказалось чисто. Кажется, тут никто и не ночевал. Внутри был только аккуратно сложенный спальник. Майя не верила своему счастью. Ей ещё не приходилось ночевать на берегу океана, а она так об этом мечтала.

Переодевшись и оставив рюкзак, она пошла ближе к воде. Впервые окунулась в океан и загадала желание: хочу найти себя и быть в гармонии со своей Вселенной.

Наступила ночь. Лежа на берегу, Майя смотрела на невероятное звездное небо, такого она не видела нигде. Казалось она лежит с закрытыми глазами и летает в космосе, но на самом деле глаза открыты, всё было реальностью этого мира. С нашей планеты она видела то, что раньше могла представить только в воображении. Вернувшись к палаткам, не увидела стариков, они уже давно спали. Положив рюкзак под голову, укуталась в спальник и моментально заснула. Несмотря на то, сколько вокруг вооруженных людей и какая тут беспокойная обстановка, не беспокоилась за то, что может кто-то ворваться. Казалось, что на пляже совсем другой мир: спокойный, мирный и дружелюбный.

Проснулась Майя с первыми лучами солнца. У ближайшей пальмы нашла кокос, и первый раз в жизни почистила зубы кокосовым соком с зубной пастой. Позавтракала мякотью той же добычи.

Раннее утро решила начать с медитации возле воды. Стояла полная тишина, было слышно только океан. Всей душой поблагодарила Вселенную за то, что добралась до Сомали и за то, что подвернулся такой ночлег.

Вскоре проснулись соседи и пригласили выпить чай с лепешками. Несмотря на простоту угощений, Майе казалось, что ничего вкуснее она в жизни не пробовала.

Первой задачей на день стал поиск питьевой воды. Забрав рюкзак, Майя отправилась в город. Уже не так пугала картина города и люди с автоматами. Надев на себя платок и прикрыв лицо, она сегодня смело шагала по улицам. Через три квартала набрела на магазин, обвешанный со всех сторон картинками и надписями о товарах и услугах, предоставляемых магазином.

– Здравствуйте, – по привычке сказала Майя, и опешила, услышав в ответ ломаное «Привет».

– Дайте бутылку воды, – попросила с округлившимися глазами.

Но тут продавец не понял, и пришлось объяснять на пальцах, что надо. Выложив последний доллар за литровую бутылку, Майя жадно сделала три глотка, но дальше заставила себя сдержаться, нужно экономить воду.

Далее захотелось посмотреть достопримечательности, но как выяснилось, в Могадишо их нет, или только разрушенные. Эту информацию не без труда удалось узнать у продавца. Чтобы посмотреть хоть что-нибудь сохранившееся, нужно ехать в старый город Хаммавейн. Майя запланировала заняться этим завтра, а сегодня решила вернуть обратный билет на самолет и выручить за это денег.

Не без труда найдя общий язык с продавцом, он рассказал про невероятный остров Абд-эль-Кури и сомалийских пиратов. Тот остров Майя решила считать конечной точкой путешествия по этой странной и непредсказуемой стране. Возвращаться с острова обратно в Могадишо было далеко и неразумно. Поэтому решила вернуть билет и на эти деньги добираться до острова. Для этого нужно преодолеть практически все побережье Сомали от юга до северной его части, порядка 2500 тыс. км.

От магазина Майя побрела в сторону аэропорта. Картина на улице не менялась. В аэропорту долго осматривали и изучали содержимое рюкзака, после чего пропустили к кассам. Потребовалось не меньше пяти минут, чтобы объяснить кассиру ситуацию. После десяти минут ожидания и подписания бумаг выдали 300 долларов. Майя почувствовала себя богатой в этой стране, но при этом нельзя терять бдительности. Гражданская война шла тут бесконечно, несмотря на какие-то исторически указанные даты ее начала и конца.

Выходя из аэропорта, Майя долго чувствовала провожающий взгляд работников охраны. И искренне радовалась тому, что больше не придется сюда возвращаться. Курс держала на пляж к палаткам, время клонилось к вечеру. По дороге попались обожженные по краям листы бумаги и огрызки карандашей. Она аккуратно сложила их в рюкзак. Душа радовалась так, будто нашла клад.

К пляжу шла неспешно, с улыбкой на лице, которую никто не видел под платком. Эту радость моментально сняла стремительно проехавшая машина и остановившаяся в пятидесяти метрах от Майи, в тот момент, когда из здания вышла девушка, одетая не по местной моде. На ней надеты белые шелковые брюки, легкий топ и солнечные очки. Машина рванула к ней. Движение на улице прекратилось. Прохожие кинулись в укрытия. Майя прильнула к стене и поползла за угол дома. Из автомобиля послышалась стрельба. Майя не поняла, куда они стреляли, толи по прохожим, толи в воздух. Увидела, как девушку насильно запихнули в машину два здоровых негра. Никто не реагировал на ее крики о помощи. Майя сидела за углом, тяжело дыша и прижимая к себе рюкзак. На улице воцарилась мертвая тишина. После того как машина скрылась за поворотом, прохожие начали потихоньку выходить. Убедившись, что опасности больше нет, продолжали путь, будто ничего и не произошло.

Майя отдышавшись, вышла на тротуар. По дороге глазами искала магазин, где могла бы купить одежду, в которой ходят местные женщины.

Через три квартала, когда до пляжа оставалось пять минут ходьбы, заметила вывеску, на которой изображена женщина, укутанная в ткань. Майя шмыгнула в магазин, будто за ней шпионили. В магазине было тихо, как в библиотеке, играла спокойная музыка, и горели благовония. Она резко очутилась в атмосфере релакса после войны. Медленно просматривала одежды, висящие по обе стороны магазина. Продавщица не обращала на нее внимания, что не могло не порадовать Майю.

Выбрав два хиджаба черного и темно-синего цвета, Майя подошла к продавщице. Та, не сказав ни слова, отвела ее в примерочную. Майя долго разбиралась, как надевается этот костюм. Продавщица, не выдержав, пришла к ней на помощь. Тремя движениями натянула на Майю хиджаб, расправила складки и аккуратно надела верхнюю часть на лицо так, что осталась узкая линия для глаз.

– Спасибо, – сказала Майя, любуясь на себя в зеркале. Продавщица отпряла от нее как током ошарашенная.

– Красиво, – ответила та, явно смущаясь произношения. Майя удивленно посмотрела на нее.

– Вы знаете русский?

– Не понимать, шуть-шуть, – улыбаясь, сказала продавщица.

– Спасибо, – ответила Майя, рассчитываясь за хиджабы. Черный сразу надела на себя и вышла из магазина.

Продавщица еще долго смотрела в след Майи с блаженным взглядом, будто вспоминала те времена, когда тут жили русские миротворцы, которые и научили местный народ русскому языку.

Через пять минут Майя оказалась на пляже возле палатки, в которой провела первую ночь на Сомали. Соседи сидели возле воды и, увидев Майю в хиджабе, сначала не признали, пока она не открыла лицо. Сначала удивились, но потом засмеялись и жестом показали, что ей идет такое одеяние. Майя переделась в обычную одежду и села вместе с ними любоваться морем. Глядя вдаль, наслаждаясь спокойствием после такого дня полного удивлений, радости и страха, она благодарила Бога, что уберег ее. Майе страшно представить, что было бы окажись она на месте той девушки. И самое обидное то, что помочь в этой ситуации не представлялось возможным. Как дико и странно все было в этом городе.

Вот в цивилизованных странах люди работают, кто в офисе, кто в пробке стоит, кто летит на самолете, кто на шезлонге в отеле отдыхает. А тут на небольшой земле творится полнейшая разруха и беспредел. Неужели никого не волнует судьба этого народа. Насколько безразличен он правительству, или настолько продажны, что закрывают глаза на вверенное им государство. Мысли не давали Майе покоя, она не могла расслабиться и насладиться тишиной. На закате решила, что завтра посетит старый город Хаммавейн с достопримечательностями и отправиться в сторону острова Абд-эль-Кури. Вечером не могла уснуть, перед глазами стояла картина похищения девушки. Майя изо всех сил старалась сменить мысли, помедитировать, смотрела в небо, бродила вдоль пляжа, но попытки были тщетны. Уснула поздней ночью, когда все вокруг затихло.

Утром не обнаружила соседей, они собрали вещи вместе с палаткой, и ушли не попрощавшись. Майя позавтракала кокосом, которые уже порядком надоели, но выбирать было

не с чего. На пляже никого не было, только вдалеке играли дети. Майя воспользовалась моментом и побежала к океану в одном купальнике.

Стоило окунуться в воду и казалось вода смысла с нее неприятные воспоминания последних дней. Она не могла заставить себя выйти из воды, пока не увидела приближающихся мужчин. Мигом, выскочив из воды и спрятавшись за валун, натянула прямо на мокрое тело заранее приготовленный хиджаб. И села на пляже, дрожа от страха. Мужчины подозрительно посмотрели на нее, но прошли мимо, не сказав ни слова. Вот, только негативные мысли смылись океаном, как страх вернулся вновь. Когда мужчины скрылись из вида, Майя пошла к палатке, выпила три глотка воды и переделалась в сухой чистый хиджаб. Решила, что пора двигаться в путь. Оставлять такую ценность как палатка и спальник не хотелось, пока никого не было, максимально их спрессовала и запихнула в рюкзак, моля Бога, чтобы никто не заметил. Запихнула в свободные углы рюкзака кокосы, попрощалась с первым прекрасным пристанищем на Сомали, и вышла в город. Ей будет не хватать этого райского места в угрюмой стране.

Рюкзак несла в руках под хиджабом, свободный крой и огромное количество ткани скрывали тело и пожитки. Теперь у нее есть палатка, спальник, еда, вода и деньги. Ближайшее время можно не беспокоиться о самых необходимых вещах.

Выйдя на улицы города, старалась идти максимально незаметной. Ей нужно найти автобус, который довезет до Хаммавей...

За помощью в поиске автобуса Майя решила обратиться к продавщице магазина, в котором купила хиджаб. Через пять минут, стоя возле прилавка, здоровалась с девушкой. Та несказанно обрадовалась, и первая выпалила:

– Здастуй!

– Здравствуйте! – заулыбалась Майя.

Продавщица попыталась исправить произношение, но попытка оказалась безуспешной.

– Где я могу найти автобус до Хаммавей? – спросила Майя.

– Хаммавейн, – закричала продавщица, размахивая руками и тараторя что-то на сомалийском. Её будто захватила волна радости, когда она рассказывала про город.

Но Майя все равно ничего не понимала, поэтому остановила рассказчицу движением руки, та внимательно на нее смотрела.

– Автобус. Хаммавейн. Понимаете? – жестикулируя руками, будто ведет автомобиль, пыталась объяснить ей Майя.

– Ааа. Ехать. Хаммавейн. Понимаю, – выскочив из-за прилавка, закивала девушка и потащила Майю за руку на улицу.

– Туда шуть-шуть, – указывая в сторону, говорила продавщица, – туда иди, иди, иди, – повернув руку на право, указывала путь, – и ехать, Хаммавейн, холещё.

– Спасибо, – ответила Майя.

– Спасибо, – закричала продавщица и скрылась в магазине.

Майя поняла маршрут, который указала женщина. Нужно пройти один квартал и затем свернуть направо, идти прямо по улице и там найти остановку автобусов. Шла Майя средним шагом, чтобы не привлекать внимания, но ногам хотелось бежать во весь опор. Через пятнадцать минут Майя увидела автобусную стоянку. Подойдя к автобусам, обнаружила толпу чернокожих водителей, которые подбегали к людям, хватая их чуть ли не на руки, и тащили в авто-

бус. Воспоминание о российских аэропортах и водителях такси, не могло не вызвать улыбки на ее лице. Стоило подойти ближе, как на нее набросилось сразу три водителя, щебеча, и перебывая друг друга.

– Хаммавейн, – повысив голос, крикнула Майя, иначе бы ее не услышали. Двое из них сразу бросились восвояси, а третий поторопил ее к автобусу. Запихнув Майю в кабину, он бросился к приходящим вновь и вновь пассажирам.

Через десять минут автобус набился битком. Ужасная жара, вонь и теснота. Это было чем-то непередаваемым для Майи. Она пребывала в ужасе. Не зная, сколько времени ехать до города, готовилась к худшему. Рано разочаровалась. Как только тронулись и свернули на проселочную дорогу, соединяющую города, внутренние органы Майи начали танец Сосо Jamboо. От дороги осталось одно название. Это вектор, направление – не назвать иначе. Ох, как же хороши для Майи сейчас стали дороги на Родине. Никогда больше она не будет на них жаловаться.

Ни смена поз, ни закрывание, открывание глаз, ни подкладывание рюкзака под голову, ничего не помогало расслабиться и обозревать местные пейзажи. А дети умудрялись даже бегать по проходу. Соседкой Майи оказалась интересного вида старушка, одетая в шорты и майку, видно, что она местная, но так странно одетая. Бабуля, как села, так и смотрела перед собой. Ее не волновали ни кочки, ни ямы, ни бегающие дети, ни жара. Она просто сидела, будто в гипнозе, абстрагированная от этого мира. Майя сидела, будто в парилке под хиджабом, в глазах все начало плыть, сделалось дурно. Закрыла глаза, но из-за этого укачивало еще больше.

ГЛАВА 4

Поездка продолжалась полчаса. Водитель крикнул на весь автобус: Хаммавейн, – Майя не поверила своему счастью. Хаммавейн – старый город в Могадишо, в котором располагается множество достопримечательностей: мечети, построенные во времена основания города, католический собор начала 20 века, самый большой рынок в стране – Бакаара, дворец Гареса, возведенный в 19 веке султаном Занзибара.

Во дворце Майя нашла библиотеку и музей, с редчайшими экспонатами, которые помогли ознакомиться с историей и культурой страны.

Бродила по улочкам и зданиям, не чувствуя усталости, очаровалась мощными камнями, многочисленными узкими кварталами с постройками в афро-арабском стиле. В зеленых тенистых двориках присаживалась для отдыха. Поражала флора и фауна здешних мест. Напоследок оставила рынок Баккара, как истинная девушка. Попав туда, ужаснулась. Впрочем, стараясь уже ничему не удивляться, внешне сохраняла спокойствие. Из увиденного на рынке: горы оружия, тканей, принадлежностей для быта, тут же печеный хлеб, жаренные морепродукты. Вот только Майе не хотелось представлять, в какой антисанитарии яства приготовлены. Она почувствовала голод. Глаза так и накидывались на прилавки с рыбой. Купив рыбешку, огромного рака, воду и булку, Майя набрела на лавочку с платками. Приобрела невероятной красоты платок, будет подарок для мамы. Майя поторопилась покинуть рынок, чтобы не потратить лишних денег.

Не доходя до остановки, укрылась в тени деревьев и решила поесть. Невероятно, безумно вкусно, – единственные мысли, которые посещали Майю во время обеда.

На рынке приобрела карту Сомали. После обеда захотела отправиться в город Adale, что в 100 километрах от Могадишо. Уже не так пугала ситуация с автобусами и дорогой, она была под впечатлением от увиденного и её ничего не могло огорчить.

В закоулке переделалась в скромную футболку и длинную юбку, чтобы было не так жарко в автобусе. Да и туристы, и местные жители одеты тут попроще. Никто не обращал друг на друга такого пристального внимания, никто не боялся машин, даже люди с оружием смотрелись не так угрожающе.

«Всего несколько километров разделяют старый город с Могадишо, а такая разница в людях и обстановке», – промелькнула мысль у Майи.

Быстренько проследовав в автобус за водителем, Майя заняла место подальше от колеса, чтобы хоть как-то смягчить поездку. Вскоре автобус тронулся. Дорога до Adale не казалась Майе убитой, как от Могадишо в старый город. И после обеда чувствовала себя на порядок лучше, поэтому наслаждалась открывающимися видами из окон.

Пейзажи не отличались разнообразием: пустынность сменялась пустынностью с редкой растительностью деревьев и шуплых пальм. Один промежуток пути вызвал неподдельный интерес, когда проезжали национальный заповедник Alifuuto Nature Reserve. Майя прильнула к окну и любовалась местной флорой, таких деревьев, пальм и кустарников не видела нигде. Зеленые, покрытые только слоем пыли, пышные и цветущие растения радовали глаз. Она даже забылась, что находится в стране полной опасностей. Казалось, что на экскурсии в безопасном Египте.

Затем вернулась прежняя картина полей, дорога будто бесконечна, но наконец, автобус свернул вправо и пассажиры очутились в настоящей пустыне. Барханы следовали один за дру-

гим, и лишь вдали иногда проглядывались деревья. Еще пять минут и въехали на улочки Adale. Это небольшой городок с домами, построенные далеко друг от друга, вокруг которых высажены деревья. Чем-то напоминало российские деревни.

Майя спросила у водителя, в какой стороне океан. Разулась и почувствовала себя настоящей туристкой. Шла по песчаным улицам города, цепляя землю подолом юбки и держа в руках сланцы, а за спиной наседавший внушительный рюкзак. Нравилось, что мало кто обращал на нее внимание, прохожие заняты своими делами. К закату Майя добрела до океана и оцепенела от увиденного. Она будто попала на съемки рекламы Баунти, только съемочная группа давно свернулась и уехала. Вид, открывшийся взору, наполнил всё существо покоем. Океан, солнце на закате, дельфины вдали, желтый песчаный пляж. По обе стороны валуны, о них бьются волны, повсюду шикарные пальмы и деревья, название которых Майя не знает. Спелые кокосы на земле, крабы, снующие возле воды, – тот рай на Земле, который Майя себе представляла. Быстро выбрала место для установления палатки, разделась и побежала купаться после долгого, жаркого и изматывающего дня. Для полноты картины захотелось разжечь костер. Порыскав в рюкзаке, нашла зажигалку, которая валялась у нее со времен последней вылазки на природу с друзьями. Быстренько разожгла костер и побежала добывать крабов. Это оказалось не сложно, крабы бегали повсюду. Сначала боялась, затем приноровилась их выманывать. Через полчаса уже жарила добычу на самодельном вертеле.

Заглядевшись на огонь, Майя не заметила, как к ней приблизился местный маленький мальчик. В руках у него были мидии, на лице сладкая детская улыбка. Майя автоматически ответила ему тем же и взмахом руки пригласила сесть рядом. Мальчишка профессионально разложил мидии в костре и молча сел. Так они просидели в тишине, каждый думая о своем, пока еда не приготовилась. Майя заранее нашла два больших плотных листа рядом растущего дерева, вскрыла два кокоса, и выложила мидии и крабов на листы. Оглядела взором все вокруг и подумала: вот она полная гармония и бесплатные деликатесы в качестве бонуса, лучше пятизвездочного отеля с пакетом all inclusive, да хоть шестизвездочного. Ни за что бы не променяла такой отдых на отельный. Совсем стемнело, и в воде засветились маленькие планктоны. Божественное зрелище, безупречный ужин, потрясающий пейзаж.

Майя даже забыла думать о том, чей это мальчик, откуда и почему в такое позднее время разгуливает по пляжу? Попыталась у него спросить, но он не реагировал на слова. Смотрел на жесты, и не произнес ни слова. Майя подумала, что он глухонемой, а может не понимает. После трапезы, мальчишка поднялся и ушел восвояси, не сказав ни слова, даже не подал жеста прощания. Майя удивилась, но ничего об этом не подумала. Захотелось искупаться в океане. Пристально огляделась по сторонам, но ночь настолько темна, что не было видно ничего на расстоянии пятидесяти метров. Майя резво разделась догола и побежала в воду. Вода – парное молоко, тело, кажется, светиться. Единственное чего не хватало – мыло.

Она не могла налюбоваться красотой. Легла в воде на спину, расслабила тело и выгнала мысли из головы. Звезды, будто падали на нее с неба и Майя впала в медитацию. Поблагодарила Вселенную за предоставленную возможность быть здесь, за то, что она полностью здорова, за то, что живет, за то, что есть где спать и есть что кушать, за то, что живы и здоровы родители, за то, что все так как должно быть. Попросила Вселенную о помощи в путешествии, и чтобы нашла себя, хотя бы частичку.

Выйдя из воды, быстро обтерлась и оделась. Подойдя к палатке, не обнаружила оставшихся крабов после ужина. Подумала, что стащили собаки или еще кто. Но заглянув в палатку, поняла, что тут побывал человек. Украли спальник. Майя высматривала кого-нибудь в крошечной темноте и пальмовых зарослях, но безуспешно. Она радовалась тому, что спрятала рюкзак с самым ценным под палатку. Без спальника можно прожить, тем более достался бес-

платно, и так же его у нее забрали. Собрала пальмовые листья вдоль берега, уложила в палатке и мгновенно на них заснула. Благо, ночь теплая и спальник мешал бы.

Майя, несмотря на усталость предыдущего дня, проспала пять часов, и чувствовала себя бодро. Раскрыла палатку и долго еще валялась, любуясь океаном. Чувство голода взяло верх и заставило Майю выйти на поиски завтрака. Быстро поймала двух крабов, заодно искупалась, пожарила и съела в прикуску с кокосами. Сочетание странное и тяжело усеваемое для желудка, но выбирать не приходилось. Утро Майя понежилась на пляже, гуляла вдоль берега и в пальмовых зарослях. Когда жара палила нещадно, спасалась в океане. Нырля под воду с открытыми глазами, с каждым разом больше удивлялась животному миру под водой. Столько красивых, разнообразных видов рыб еще не видела. Захватив полные легкие воздуха, Майя погрузилась глубже и открыла глаза. Перед ней открылись невероятной красоты коралловые рифы.

Еще бы, Сомали славился разнообразием и красотой рифов. Вокруг нее плавали заинтересованные ею рыбешки, мельтеша перед глазами, мешая рассматривать дно. Тут Майя заметила огромного моллюска и попыталась его достать. Казалось, он совсем близко, но протянув руку, Майя его не достала. Почувствовав головную боль, ринулась на поверхность. Отдышалась, и набрав больше воздуха, попыталась погрузиться к тому же месту. Или не туда нырнула, или моллюск пропал. Забыв о нём, плавала, наслаждаясь спокойствием океана. Заплыв за соседний риф, не поверила глазам, моллюски тут сплошь и рядом. Взяла в руки три моллюска, поплыла к берегу. Села возле палатки, и принялась их вскрывать. Невероятно! В каждом находила не меньше пяти жемчужин. Откуда? Ближайшие места добычи жемчужин – Красное море и Персидский залив. Красное море хоть и недалеко, но как моллюски с жемчужинами оказались тут? Интересно за сколько можно продать жемчуг? Жемчужины крупные и правильной формы, с натуральным блеском и шероховатые, светло-розового оттенка. Ценные экземпляры. Майя аккуратно упаковала их в рюкзак и побежала обратно в океан. Она почувствовала себя настоящим искателем жемчуга.

За три ходки удалось насобирать не меньше семидесяти жемчужин, и только тогда пришла усталость. Заодно мидии стали для нее сегодняшним ужином. На десерт бананы. После обеда сморил сон, а после нужно идти в город за водой. Собрав вещи, и спрятав палатку, она пошла в сторону магазина.

Тут люди доброжелательнее и спокойнее, чем в Могадишо. Да и автомобилей с автоматами из окон тут не встречалось. Купила пару бутылок воды, местные лепешки и разорилась на сто грамм сладостей, спросила у продавца как добраться до Хобьё. На пальцах он объяснил куда идти. Оказалось, что автобусы приезжают в одно место в этом городе, туда, куда привезли из Могадишо. Еще Майя попробовала спросить про телефон или таксофон, но продавец видимо не понял, или нервничал из-за того, что из-за нее задерживалась очередь.

Прошла пару кварталов по городу просто так, изучая местные улочки, увидела телефонный аппарат на столбе. Надежды на то, что он рабочий не было, но Майя быстро к нему зашагала. Сняла трубку, и о чудо! Послышались длинные гудки. Забросила пару монет, набрала телефон мамы. Через десять секунд, как мама подняла трубку, в трубке раздался голос, предупреждающий, что связь сейчас оборвется, если не добавить монет. Майя судорожно добавляла монеты, при этом, пытаясь, расслышать маму.

– Алло! Мама, это я! Ты меня слышишь? У меня все нормально. Я в городе Adale, двигаюсь по побережью к острову Абд-эль-Кури, – кричала в трубку Майя.

– Майя, это ты? Там все хорошо? Какие люди? – прокричала мама.

– Все хорошо, дружелюбные. Мам, очень дорого звонить. Наберу еще по возможности. Целую, пока, – и связь оборвалась.

Стало спокойнее на душе после этого звонка. Родные теперь знали где дочь и что она жива.

Вскоре Майя побрела обратно к пляжу. Достала палатку и разожгла костер. Вскоре уже пила кокос, кушала лепешку и радовалась сладостям. Только сейчас поняла, как не хватало родителей эти дни. После ужина, Майя отправилась медитировать, погрузившись в воду.

Сделала глубокий вдох, расслабила тело, еще вдох, отпустила мысли. Ничего не тревожило, и душа полетела в космос. Пролетая планеты и галактики, звезды неслись навстречу. Яркий, теплый желтый свет наполнил тело Майи. Почувствовала себя живой и спокойной. Умиротворение наполнило душу. Майя благодарила Вселенную за все, данное в эту минуту. Просила помощи, и направить ее на путь истинный.

Заснула так же быстро, как и вчера. И проснулась на рассвете. После обеда решила отправляться в путь до города Хобьё, но для начала нужно позавтракать и принять утренний «душ». Майя наловила побольше крабов, чтобы взять с собой. Неизвестно, что ждет в следующем городе. Пожарила добычу, часть аккуратно упаковала в рюкзак, другую часть съела с вчерашней лепешкой. Пополнила запасы кокосов. И поплыла на добычу жемчуга. Достав еще сто жемчужин, сложила их вместе и спрятала в самый укромный угол рюкзака. Собрала вещи, уселась на берегу и старательно вглядывалась в пейзаж. Хотелось запомнить его навсегда.

Дойдя до места автобусной остановки, увидела два автобуса. Причем ни один не шел в Хобьё, даже в ту сторону не ехал. Майя впала в ступор, не зная, что же делать. Уселась на обочине под пальмой, и смотрела, как наполняется автобус. Так просидела минут двадцать. Попытки спросить у водителей будет ли сегодня нужный автобус, оказались тщетны, никто не понимал. Тут, вздымая пыль, подлетел пикап.

ГЛАВА 5

Водитель! Ох, уж этот водитель! Мулат невероятной красоты. Майя предположила, что отец у него – негр, а мать – европейка. Может и наоборот, но чад у них получилось прекраснейшее. Коротко стриженные темные волосы, голубые глаза идеального разреза, ровный отточенный нос, пухлые розовые губы, белоснежные ровные зубы, отточенный квадратный подбородок с ямкой, выдающиеся скулы, и рельефное накаченное тело, улыбкой заставляет улететь в космос. Он подлетел к автобусам и задорно поздоровался с водителями. Майя сидела в стороне так, что ее не было видно. Бурно что-то с ними обсуждал, как вдруг... Боже, Майя готова сквозь землю провалиться. Водитель указал на нее пальцем, и мулат взглянул на нее. Затмение...

Пока он шел к ней мужественной собранной походкой, перед Майей летели звезды.

– Хоббё? – спросил он.

– Ммм... – промычала Майя, а хотела сказать «Yes».

Божечки, как же глупо, – подумала про себя, – да что же это со мной?

Пока Майя думала, он протянул руку и взял рюкзак. Она автоматически поддалась и почувствовала, как сильно подхватила его мозолистая рука. Пока шли к машине, он поддерживал Майю за руку, потому что ноги ее не слушались. Чувствуя поддержку, будто летела, будто он нес ее, держа только под локоть. Усадив Майю на переднее сидение, мулат отправился на поиски других пассажиров. Только когда он отошел от машины, Майя пришла в себя.

Что происходит? Никогда такого не было. Почему так сильно подействовал на меня один только его внешний вид? Наверняка, у такого красавчика есть жена. Он не может быть одинок. Сколько же девушек вращается вокруг него. Нужно держать себя непринужденно, чего бы это ни стоило, – мысли сплошным потоком лились в ее голову. Убеждала Майя саму себя, что нельзя так реагировать на незнакомого человека, тем более такое поведение некрасиво с ее стороны.

Молодой человек быстро нашел еще двух пассажиров, престарелую пару, которая напонила Майе о соседях по палатке в Могадишо. Издалека подумала, что это они, но – нет, обозналась. Майя быстро перепрыгнула в кузов пикапа, уступив место впереди пожилой даме. Та с благодарностью улыбнулась и уселась в кабину. Мужчина расположился в кузове напротив Майи. Водитель уселся за руль и аккуратно повел машину, не так, как подлетел на остановку. Майя обрадовалась, почувствовав разницу езды в душном автобусе и в открытом кузове пикапа, который плюсом мягче проходил кочки.

Майя села так, что с легкостью рассматривала глаза водителя в зеркале заднего вида. Не могла от него оторваться, а когда он смотрел в зеркало, резко и смущенно отводила взгляд. Смотря на него сзади, видно было, что он улыбается ее смущению. Его широкая спина намного больше сидения автомобиля, и почти касалась пассажира сидящего рядом. Как только выехали из города, он прибавил газ, и неся по местной трассе, вздымая пыль, при этом успевал вести милую, как показалось Майе по его интонации, беседу с женщиной.

До Хобьё ехать триста километров. Майя посмотрела на спидометр, водитель старался держать скорость сто километров в час. Значит, ехать примерно четыре часа, с учетом плохой дороги и поворотов. Примерно через час или полтора остановились в городке Ceeldhere, чтобы попить и размяться. Майя удивилась наличию колонки в городе, пополнила запас воды и поспешила в магазин через дорогу. Затарившись плюшками, увидела на прилавке конфеты. Это ее изумило. Она купила немного в дорогу. Возвращаясь к машине, Майя увидела, что водитель прощается с престарелой парой. Они сунули ему в руку деньги. Видно было, что он отнекивался, потом видимо говорил, что много дают, но пара настойчиво впихнула деньги и быстро удалилась. Майя думала, что тут найдет еще пассажиров и уселась в кузове на свое место. Но ошиблась, как только она села, он подал знак рукой, чтобы Майя перебиралась в кабину. Ее обдало холодной дрожью от мысли, что нужно будет ехать рядом с ним.

Теперь она смотрела на него с опаской. Почему не взял больше пассажиров? Почему поедут вдвоем? По правильному ли пути он поедет? Не завезет ли куда-нибудь? Ведь она даже не знает дороги. И навигатор тут не помог бы ей. Не попадет ли она в рабство?

Майя дрожала от страха. Он видимо это почувствовал, повернулся и улыбнулся какой-то родной улыбкой, словно старший брат. Майя перебралась на переднее сидение, и они тронулись. Город показался Майе милым. Аккуратные домики, обсаженные по периметру цветами и деревьями. Темнокожие бабушки, сбившиеся в кучки и что-то обсуждающие, напомнили о Родине.

На выезде из города начался разговор. Майя этого не ожидала. Говорил он на английском, почти чистом, но с акцентом, которого Майя еще нигде не слышала. Сама она плохо говорила, но могла вести простой диалог. Далее переведено:

– Как тебя зовут? – неожиданно начал водитель.

– Майя, – повернувшись к нему и заглянув в глаза, ответила Майя. Ладони моментально вспотели.

– Красивое имя, – улыбнувшись, ответил он.

– Спасибо, а как твоё имя?

– Мартин, – не отводя глаз от дороги, ответил он.

Майя повернулась к нему, кивнула и уставилась смотреть вдаль.

– Откуда ты тут? – спросила она через время.

– Из Эфиопии, родители бежали оттуда, долго тут живу. Откуда ты?

– Россия.

– Так и знал, – засмеялся он, – Вас не так много в нашей стране, и Вы часто пропадаете.

Майя со страхом посмотрела на него.

– Нет, не бойся, я не в том смысле, отвезу туда, куда тебе нужно.

– Я путешествую по Вашей стране.

– Не самый удачный выбор, тут довольно опасно.

– Я заметила. Но мне так даже больше нравится.

Эти слова вызвали у Мартина понимающую улыбку. Минут десять они ехали в тишине, Майя смотрела вдаль. Как давно она мечтала побывать в пустыне, и хотелось провести ночь среди песков. Страшно, но страшно интересно.

- У тебя есть родители? – спросил вдруг Мартин.
- Да, они дома в России, – сказала Майя, и мысленно перенеслась домой, оставив на лице улыбку воспоминания о родителях и Родине.
- Ты всегда возишь людей из Adale в Хобье? – спросила Майя.
- Только когда езжу туда по делам, – ответил Мартин.
- Надолго сейчас туда едешь?
- Завтра обратно, в Adale моя семья.

«Ну, продолжи, расскажи о своей семье, я не хочу задавать наводящих вопросов, у тебя есть жена?» подумала Майя, но ответа на ее мысли так и не последовало.

- Где ты остановишься в Хобье? – спросил Мартин.
- Не знаю, пойду к океану, у меня есть палатка.
- Можешь остановиться со мной у моего дяди, он против не будет. Дом не особо хорош, но можно покушать, искупаться и поспать, – с серьезным видом предложил Мартин.
- Мне будет неудобно, я ведь не знаю ни тебя, ни дядю, – сразу выпалила Майя.

«Как он такое предлагает? Мы знакомы пару часов. Это опасно. Ты правильно ответила», – думала она про себя.

- Не переживай. Он живет с семьей и часто принимает у себя путников. Берет за это недорого.
- Спасибо за предложение, но – нет, – громко ответила Майя.
- Вот русские, Вы всегда чего-то боитесь и никому не доверяете. Странная нация, – качая головой, зафиксировал Мартин.
- Почему боимся? Поступаем так, как считаем безопасным, – возмутила Майя.
- Вот же, а принять помощь не можете, не безопасно это по-вашему.

Майя долго думала, вспомнила, как он появился, словно посланец. Не было автобусов, не на чем было уехать. И именно сегодня у него появились дела в Хобье, и они встретились. И вот он предлагает ночлег. Может и правда это проделки Вселенной? Может зря беспокоюсь, и стоит принять предложение? Но сколько денег отдам за дорогу, и сколько за проживание? Смогу ли себе это позволить?

– Хорошо, только скажи, сколько я должна за дорогу и дяде за ночлег? – с серьезным видом спросила Майя.

– Мне ничего не должна, вижу, что у тебя немного денег. А старики, которых мы оставили в Ceeldhere, сунули столько, что хватит и на обратную дорогу. Дядя попросит немного, скажу, что ты моя знакомая. Что у тебя есть?

- Не могу не заплатить, ты сильно выручил. Есть немного денег и жемчуг.
- Жемчуг? Где ты его взяла? – забыв про дорогу, выпученными глазами спросил Мартин.
- Нашла в океане, – гордо ответила Майя, – смотри, пожалуйста, за дорогой, мы очень быстро едем.

На самом деле за безопасность на дороге она нисколько не переживала. От кочек руль постоянно пыталось выбить, но видя сильные руки Мартина, которые вздулись от напряжения, Майя была совершенно спокойна. Мышцы бицепса настолько забились, что напоминали бугры.

– Ты смелая и ловкая. Думаю, дядя возьмет три жемчужины, не больше. Ну, так что, ты согласна? – уставился на нее Мартин, и не отвернулся, пока она не ответила.

– Хорошо, согласна. А как насчет тебя? Что для тебя?

– Ничего, я уже сказал, и не спорь.

Майя улыбнулась, и надув щеки, актерски отвернулась к окну. Мартин в голос рассмеялся, но ничего не ответил. Дальше ехали в тишине, оба уже устали. В Хобье заезжали вместе с сумерками. Мартин проехал по городу и остановился у одного из типичных домиков.

«Довольно милый дом», – заметила про себя Майя. Через несколько минут он вернулся за ней, взял рюкзак и повел к дому. Там их встретила семья Мартина. Обнимали Майю, как родную. Что на них так подействовало? То, что Мартин назвал ее подругой, или то, что она даст им жемчуг?

Мартин проводил ее в комнату, в которой стояло две кровати, показал, где она может принять душ, и сказал, что после ждут к ужину. Майя быстро взяла чистые вещи и отправилась в душ.

О, Боги! Там было мыло. Майя встала под пресную воду, и почувствовала, как пыль с водой стекает с тела. Невероятное ощущение после стольких дней путешествия. Такая невероятная свежесть и легкость в теле. Быстренько постирала грязные вещи, оделась в чистые и вышла. Нашла хозяйку дома и попросила развесить вещи. Английского та не знала, но поняла. Вскоре семья собралась за столом.

Мясо птицы напомнило о крабах, которых кушала на пляже в Adale. Еще угостили чем-то вроде риса, лепешками домашнего приготовления, и разнообразными фруктами.

Мартин живо обсуждал что-то с дядей на сомалийском языке, резко развернулся к Майе и сказал:

– Дядя спрашивает, куда держишь путь?

– На остров Сокотра, а оттуда домой, – с полу набитым ртом сказала Майя.

За столом все замерли. После минуты переглядываний, первым заговорил Мартин:

– Ты знаешь, что там опасно? Там сомалийские пираты! Подумай, нужно ли это.

Майя и не знала, что там пираты, откуда? Она же не искала никакой информации о стране перед путешествием. Впрочем, то, что там есть пираты, для нее не так важно, она жаждет приключений, поставила перед собой цель – остров Сокотра, и теперь любыми путями должна туда добраться, и никто не сможет в этом переубедить.

– Нет, не знала. Но я не боюсь, найду выход, и доберусь до острова, – спокойнейшим голосом ответила Майя.

Мартин перевел дяде, тот улыбнулся и покачал головой.

– Dhibka, – не поднимая глаз, сказал дядя.

«Что это значит?» – вопросительно взглянула Майя на Мартина, тот замялся, прежде чем ответить.

– Обречена. Вот что он сказал, – опутив глаза, сказал Мартин.

– Почему? – с округлившимися глазами, спросила Майя.

Дяде будто и не потребовался перевод, он начал говорить:

– Qofka sidaas sheegay, ama lagu qiimaynayo in ay buuxiyaan failure, ama guul, – глядя в глаза Майи.

Майя не отводила взгляда от дяди, пока Мартин переводил:

– Человек, который так говорит, обречен или на полный провал, или на победу.

Майя с благодарностью и пониманием улыбнулась и кивнула дяде. Больше за столом эта тема не поднималась.

После ужина Майя вышла на задний двор дома, там росли цветы, из-за которых стоял приторный, но приятный запах. Усевшись на земле, среди цветов, Майя медитировала. Ничего сегодня не просила у Вселенной и ни за что не благодарила в этот вечер, просто слушала себя, мысли неслись в голове с огромной скоростью, сменяя одна другую.

Она и думать не могла, что в голове столько, что не дает покоя. Какой город выбрать для следующей остановки, как случиться первая встреча с пиратами, где дальше искать еду, какой он остров Сокотра, на чем туда плыть, как добираться до дома, а вдруг завтра с ней что-то случиться? Путь на Сокотра – верный выбор маршрута, она не ошиблась. Туда зовет душа. Как там родители без нее, где сейчас друзья, какими будут новые одноклассники, – это малая часть того, что крутилось в голове. Майе казалось, что сойдет с ума в этом круговороте, но слушала, вслушивалась в мысли, чувствовала, как реагирует сердце на ту или иную тему. Минут через двадцать, когда на душе стало спокойнее, вдохнула, выдохнула и открыла глаза.

Метрах в двадцати сидел Мартин и таращился на нее.

– Что ты делала? – спросил он, когда Майя села рядом с ним на диване в саду.

– Слушала внутренний голос.

– Ааа, я думал, ты так заснула.

Майя засмеялась, и он посмотрел на нее улыбочивым взглядом.

– Давай-ка расскажу одну историю. Не советую двигаться в сторону Сокотры, это опасно. Но и переубеждать не собираюсь. Расскажу историю о том, как встретил однажды пиратов один мой друг. Ты хочешь послушать?

– Да, конечно. Переубедить все равно не получится, – толкнув его плечом, ответила Майя.

Мартин начал рассказ, он говорил выразительно, эмоционально, ярко, описывая все в красках. Он так вошел во вкус, что Майя понимала не все слова, что он говорил, но понимала общий смысл. Мартин называл пиратов самыми дикими людьми на планете, нет у них ни совести, ни принципов, ни морали. Они живут по своим написанным законам, и смеются над остальным миром. Рассказал, как друг попал к ним в плен год назад, как над ним издевались и смеялись, избили до полусмерти. Слава Богу, удалось бежать, когда лодка причалила в порт Bargaal. Они также глупы, как и дики, поэтому другу удалось незаметно скрыться, до того как за ним ринулись.

Майя слушала, глядя восхищенными глазами. Да, ей точно хочется увидеть этих людей вблизи. Понять их быт, и почему они так живут.

- Дааа, – протянул Мартин, – я вижу, не переубедил.
- Нет, – засмеялась Майя.
- Ладно, пойдем спать, уже поздно.

Она думала, что Мартин провожает ее до комнаты. Но была ошарашена, когда поняла, что его кровать там же, где спит она. Это было неожиданностью. А Мартин, как ни в чем ни бывало, улегся на соседней кровати, укрылся, пожелал спокойной ночи и засопел. Майя села в изумлении на край, не стала переодеваться, а вдруг он откроет глаза и увидит ее. Как сидела, так и легла на кровать. Сон быстро забрал ее.

Рано утром она открыла глаза оттого, что Мартин схватил ее за руку и тряс изо всех сил.

- Что? Что случилось? – сонно спросила Майя.
- Пойдем.
- Куда так рано?
- Покажу кое-что.... Не бойся, тебе понравится.

Да уж, конечно, чего же тут бояться, когда спишь в одной комнате с таким красавчиком, он будит и говорит, что кое-что покажет. Да, как само собой разумеющееся.

Майя, не скрывая лени и недовольства, сползла с кровати и пошла умываться. Мартин не дал даже позавтракать, собрал сумку, и ждал на пороге, когда Майя, наконец, соберется. На улице было еще темно, когда они пошли в неизвестном направлении.

- Куда мы идем? – кутаясь в олимпийку, спросила Майя.
- Сейчас сама увидишь.
- Мне нечего бояться?

Мартин злорадно улыбнулся. Майя закатила глаза и покачала головой в ответ на его улыбку. Минут через двадцать Майя даже не заметила, как они вышли из города и шли по пустыне. Теперь поднимались по бархану. Ноги проваливались в песок, не так уж и просто, оказывается, идти по такому песку. Делаешь шаг, а нога с песком уходит обратно вниз по склону. Через пять минут топтания, Майя сняла олимпийку с мыслью: «Да, это круче любого тренажера в спортзале».

Наконец они поднялись на бархан. Вот-вот должен наступить рассвет. Мартин припас с собой немного веток, и разжег из них костер. Перед глазами Майи распахнулся пейзаж, который раньше она видела только на фотокарточках. Километры пустыни, бархан за барханом, а вдали океан. Вот, то место где хочет заснуть и проснуться. Следующую ночь проведет тут, на вершине бархана, далеко от суеты, проблем и людей.

- Тебе нравится? – спросил Мартин.
- Конечно! Я мечтала побывать в этом месте. Встретить тут рассвет и проводить закат. Спасибо, – прыгая от радости как дитя, кричала Майя.

Рассвет вот-вот наступит. Они сели на полотенце и глядели вдаль, не произнося ни звука. Майя слышала пустыню, казалось бы, какие тут могут быть звуки? Пустыня, песок и больше

ничего. Но, нет. Где-то травинка, где-то веточка, где-то птичка или ящерка пробежала, где-то песок посыпался, все это делало звук пустыни.

Если есть что-то живое, значит будет звук, будет жизнь и движение.

Пока глядела на рассвет, ни одной мысли не промелькнуло в голове, по сравнению со вчерашней медитацией, и так стало хорошо и спокойно, такой живой почувствовала себя среди пустоты.

Солнце поднялось над горизонтом, Мартин заговорил:

– Ну что, пойдем домой?

Так породному это прозвучало, что Майе больше ничего не оставалось, кроме как согласиться.

– Пойдем. Сегодня уезжаешь?

– Да, после обеда.

Так они и не поднялись, а сидели молча, глядя вдаль на океан. Таким спокойным и огромным был он из далека.

– А сколько тебе лет? – вдруг спросил Мартин. Майя изумилась этому вопросу.

– Восемнадцать, – вопрошающе глядя на него, ответила Майя.

– Ооо... А мне двадцать девять.

– Серьезно? Ты обманываешь! Быть такого не может, – Майя обомлела от услышанного. Подумать не могла, ну двадцать три максимум, могла бы дать, но двадцать девять... Так молодо выглядел он, лицо, тело, кожа.

Мартин засмеялся, увидев реакцию. После этого просидели в тишине еще минут десять, после чего солнце начало припекать, и они пошли домой.

Время пролетело незаметно. Пообедали в спокойной обстановке. Пришло время, Мартину уезжать. Он попрощался с родными. Майя ждала его возле калитки с рюкзаком, заранее расплатившись с хозяином дома жемчугом. Мартин молча подошел к ней, улыбнулся, и обнял так породному, будто брат. Майя почувствовала сильные, тяжелые руки на своих плечах. Она испытывала к нему чувства не как к брату. Он надолго засел в ее душе.

– Ты будь осторожна в путешествии, если решишь вернуться обратно в Могадишо, остановись на ночь у дяди, он тебя обязательно примет.

– Хорошо, спасибо, но я не вернусь.

– Майя!!! – окликнул он ее, уже закрыв дверь автомобиля, – подойди!

Майя как бабочка порхнула к нему, заинтересованно глядя в глаза.

– Майя, пообещай мне, что когда доберешься до Bereeda, ты найдешь там место, которое я тебе назову, и найдешь одного человека. Я прошу передать ему привет. Справишься? – глядя ей в глаза, Мартин будто гипнотизировал, приказывая выполнить поручение.

Она не могла отвести глаз от него, от губ. Она была готова выполнить любое его желание.

– Да, я смогу, – тихо сказала она.

– Запомни Bereeda Bari Bar, человек по имени Азиз, спросишь его у барной стойки, – прошептал он ей на ухо, еле-еле касаясь губами ее щеки.

Кое-как она услышала все, что он ей сказал, и запомнила навсегда: «Bereeda Bari Bar, человек по имени Азиз».

Мартин сел в машину, задорно помахал рукой и резво стартовал с места. Майе собрали домашних лепешек и фруктов в дорогу, после чего радушно проводили в путь. Майя выходила из калитки, благодаря Вселенную за то, что на протяжении путешествия встречаются хорошие люди. Будто Ангел Хранитель подталкивает их.

ГЛАВА 6

Полуденная жара спала, и Майя отправилась туда, где с Мартином встретила рассвет. Сегодня осуществит давнюю мечту, проводит закат и встретит рассвет в пустыне. В полном одиночестве. В тишине. Далеко от людей. Будто она одна на планете.

Дошла до места, разбила палатку, по примеру Мартина захватила с собой палок для костра и разожгла его. Вспомнила про крабов, которые не пропали на удивление и счастье. До заката еще много часов одиночества. Что же делать? Ну, почитала пару часов, ну послушала музыку, ну погуляла. А дальше пустота. Так долго один на один с собой Майя еще не оставалась. И тут овевал страх одиночества, страх встречи со всем, что творится в душе, страх перед честностью.

Начались «панические атаки», ладони вспотели, бросило в жар, казалось, что волосы на голове зашевелились. Стало настолько страшно, что появились мысли о суициде. Вдруг Майя резко поднялась, и подумала: «Почему расклеилась? Что за мысли? Почему опасаюсь саму себя? Может перегрелась? Такого ведь никогда не было! Нужно взять себя в руки! Это время дано мне в дар от Вселенной, чтобы услышала саму себя, а я боюсь, как дуреха какая-то. Нет. Нужно увидеть благодать в этом моменте, это прекрасно быть наедине с собой, я лучший собеседник для себя».

Пока Майя слушала мысли и старалась перестроиться на позитивный лад, наступил вечер. Стало прохладнее. Майя смотрела на костер и угадывала в них замысловатые фигуры. Почувствовала себя такой полной жизненной энергии, в гармонии со своим «Я», будто жизнь остановилась, и весь мир был с ней. Самое прекрасное и счастливое чувство, которое Майя испытывала. Казалось, что она в постоянном состоянии медитации, хотя не настраивалась и не пыталась этого сделать, состояние пришло само собой и не отпускало, пока не легла спать.

Утром Майя проснулась рано, встречая рассвет, поняла, как не хватает Мартина. Нужно определиться, куда направляться дальше. Вновь вопросы и задачи, которые нужно решать, снова ежедневные проблемы. И так тоскливо стало по прошлому вечеру. Но что поделать, жизнь продолжается, и как, ни крути нужно что-то делать и к чему-то стремиться.

Майя посмотрела на карту и решила добраться сегодня до города Eyl. Если не успеет, то остановится в Gagasad. Собралась и пошла в сторону города. Немного заплутав, все-таки нашла автобусную остановку и села на первый автобус до Eyl. Ехала с грустным лицом, будто оторвали частичку души. Она и сама не понимала, почему это происходит, что за состояние такое. Вроде путешествие, впереди еще много неизведанного, нового и интересного. Но с этим местом не хотелось прощаться. За пару суток оно стало таким родным и близким.

Майя пришла в себя, когда автобус тронулся, и начались ухабы. Её вернуло к жизни. Оглядевшись, не вспомнила, как добралась до автобуса и на правильный ли рейс села. Она посмотрела на соседей и успокоилась. Картина мира вокруг не менялась. Такие же спокойные местные, погруженные в мысли.

Через пару часов дорога стала спокойнее, начиналась жара и Майю сморило в сон. Было неудобно, но сон взял. Проснулась, когда оставалось полчаса пути до Eyl. Триста семьдесят километров в пути показались минутой. В Eyl въехали, когда на часах было два часа дня. Выйдя на остановке, Майя поняла, что ни крошки не съела за день. В рюкзаке было пару кокосов и вода. Первым делом нужен магазин, обследовать местность, понять, далеко ли океан.

Майя двигалась в никуда, не думала ни о чем. Уже привыкла к такому состоянию неизвестности и это не тревожило. На соседней улице нашелся продуктовый магазин, чуть дальше

лужайка, где Майя съела сырые яйца с лепешками и жареной рыбой. На нее напала апатия. Терзало чувство, будто путешествие окончено, больше ничего не произойдет, никаких мест не найдется и не встретится на пути интересных людей. Майя понимала, что нужно перебороть это чувство и наслаждаться путешествием дальше, ловить каждый момент приключения, данный Вселенной. Чтобы победить это чувство, нужно развеяться, от души повеселиться с веселой компанией, вот только где ее найти. Тяжело вздохнув, Майя поднялась, и отправилась гулять по городу.

Небольшой Eyl ничем не отличался от других городов Сомали, в которых уже успела побывать Майя. Такой же маленький, с частными домиками, одни полуразрушенные, другие восстановлены, третьи заброшены. Расстояние между домами большое и у каждого из них свой двор с деревьями и песчаными площадками. Понравилось, что тут на порядок меньше людей с автоматами и из окон автомобилей их не высовывают. Здесь гораздо спокойнее гулять, даже люди милее и улыбчивее.

Майя бродила по улицам долгое время, пока не услышала звук реки. Шум воды доносился до нее, отражаясь от стен домов. Майя пошла на этот звук и набрела на небольшую речушку, в которой течет чистая вода, вокруг растительность, в воде видны мальки рыб и дно. Майя побрела вниз по течению реки по щиколотку в холодной воде. Сверху припекает голову палящее солнце пустыни, а ноги омывает холодная река. Она будто ожила от такого контраста перепада температур. Новым взглядом смотрела на окружающую красоту. Услышала пение птиц, заметила барханы, окружавшие город со всех сторон. Увидела новые виды деревьев, снующих ящеров в кустах, мелких грызунов, паучков.

«Как много мы не замечаем, уходя в себя, кажется, что жизнь останавливается в такие моменты, хотя она везде и всюду, ни на секунду никогда и ничего не прекращает движения, жизни», – думала Майя, идя по реке, как ребенок вприпрыжку.

Когда солнце клонилось к закату, Майя опомнилась и поняла, что ушла по руслу реки далеко от города, чтобы на ночь возвращаться туда. Решила идти дальше по реке. Через время Майя услышала голоса. Стало страшно. Кто эти люди? Что они делают тут? Опасны ли? Куча вопросов крутилось в голове, но любопытство взяло верх.

Майя аккуратно пошла на голоса, стараясь скрываться за кустарниками, так, чтобы не было слышно ее шагов. Через несколько сот метров, увидела компанию молодых ребят. Девушки и парни танцевали вокруг костра под аккомпанемент барабанщика и пение молодого человека. Вокруг расставлены палатки, накрыт стол, а одежды на них практически не было, только шорты на парнях, повязки в виде юбок и топов на девушках. Майя минут десять наблюдала за весельем, и так хотелось к ним, так хотелось общения.

Набравшись храбрости, когда закончилась очередная песня, Майя вышла из кустов. Ребята даже не испугались, изучающе смотрели на нее. Буквально десять секунд и к ней подбежала одна из девушек, потрогала одежду, засмеялась и потащила Майю к остальным.

Ее усадили за стол, кинули повязки, как у других девочек. Принялись веселиться дальше, будто Майя их старая знакомая, которую уже давно ждут. Майя выпила поставленный ей стакан. Она думала это сок, но с первого глотка поняла, что это местный алкогольный напиток. Да, именно этого Майе не хватало весь день. Она не верила тому, что происходило. Чуть позже, расставила палатку, возле остальных, в этом помог один темнокожий парень, с ослепительно белой улыбкой и ровными зубами. Майя быстро переоделась в выданные вещи и присоединилась к танцующим.

Ее одурманило от царящей вокруг атмосферы радости и дружелюбия. Ребята будто одна семья едины, беззаботны и счастливы. Майя танцевала до тех пор, пока не начала в буквальном смысле валиться с ног. Сбылась еще одна мечта – танцевать на пляже вокруг костра ночь

напролет под гитару и барабаны. Правда, это не пляж, а берег реки, да в такой компании вполне сошел для осуществления желания.

Майя рухнула на лежащее бревно дерева и пыталась отдышаться от дикого танца. Ребята веселились, будто у них заряд энергии не заканчивался. Наблюдая за ребятами, только сейчас заметила белокожего парня, сидящего напротив через воображаемый танцпол, который смотрел на нее, не отводя глаз. Майя смутилась от такого пристального внимания к себе, но смотрела на него с нескрываемым интересом. Молодой человек понял, что Майя его заметила, и решился подойти. Он, молча, прошел через танцпол, взял стакан выпивки, сел рядом и наблюдал за танцующими. Так же, молча, протянул стакан Майе, она его приняла. Так просидели в тишине минут пять, как друг Майю кто-то случайно толкнул сзади, и она пролила содержимое стакана с криком:

– Вот черт!

Парень выпучил на нее округлившиеся глаза. Майя не поняла, почему он так отреагировал, пока не заговорил:

– Говоришь по-русски?

Тут и Майя удивилась. Первый русскоговорящий человек на пути в Сомали.

– Да, и ты, я смотрю, – она улыбнулась, – думала, ты с Европы, например.

– Нет, я с России.

– Ух, ты. Неожиданно, правда.

– Я сам ошеломлен.

Они вместе засмеялись, после чего он протянул наполненный стакан выпивки.

– Как тебя зову? – спросила Майя.

– Максим. Макс. А тебя?

– Майя. Майя.

– Здоровское имя, – улыбнулся он.

– Откуда ты? – заинтересовалась Майя.

– С Москвы, а ты?

– Подмосковье. Так мы еще и земляки! – восторженно крикнула Майя, – вот уж земля круглая, подумать не могла бы, что встречу земляка в такой глуши, почти на краю земли!

– Это уж точно, я бы тоже не поверил, если бы такое сказали. Как ты тут оказалась? – спросил Макс.

– Давай потом расскажу, тут слишком шумно. Хочется насладиться этой атмосферой.

– Да, точно. Хорошо.

Они замолчали и смотрели на ребят, которые отбивали ритм барабанов. Через время все устали и сели вокруг стола. Разлили выпивку и сидели шумно что-то обсуждали на сомалийском. Майя спросила Макса:

– А что это за напиток

– Понятия не имею, какой-то местный. Называется khamro. Напоминает ром.

– Да, точно. На ром похоже, – засмеялась уже развеселая Майя.

Вокруг царило счастье, никто не следил за временем, каким-то образом Майя общалась со всеми, понимая друг друга, не смотря на незнание языка. Ребята быстро захмелели, наступила глубокая ночь, чистое небо и миллиарды звезд. Открылось второе дыхание, и толпа ринулась танцевать с новыми силами. Майя почувствовала вкус свободы.

Нет времени, нет проблем, никуда не нужно идти, что-то решать и прочее. Как жаль, что это не продлится вечно, поэтому решила вкусить полноту этого момента, не чувствуя ни капли угрызений совести и сожалений.

Танцы длились до поздней ночи. Откуда в них столько силы, Майя не понимала, и не чувствовала усталости, несмотря на переезд и дальнюю дорогу прошедшего дня. Ближе к рассвету

все вокруг засуетились, забегали, начали собирать вещи. Майя в ступоре смотрела на них. Кто-то одернул ее и крикнул: «Go». Майя поднялась, схватила рюкзак, тут же подбежал Макс с таким же вопросительным взглядом, как и у Майи.

– Что происходит? – на ходу спросил он.

– Я не понимаю, тот парень сказал идти за ними, – Майя указала рукой на того, кто ее позвал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.